

САМОЗАЩИТА В ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙНАХ

А.Н. Плющ

(Институт социальной и политической психологии, Киев, Украина)

Взаимодействия с другими странами предполагают конструирование модели совместного будущего. Информационная открытость делает возможным «заражение» обществ «вредоносными» для них программами действий. Рефлексия собственного будущего как части метасубъекта позволит понять свою роль в будущих процессах и возможные алгоритмы действий.

Ключевые слова: информация, субъект влияния, коммуникация, инструмент самоорганизации, совместное будущее.

SELF-DEFENSE IN INFORMATION WARS

A.N. Plyushch

(Institute of Social and Political Psychology of NAPS of Ukraine, Kiev)

Cooperation with other countries assumes the construction of model of the common future. Informational openness enables the «infestation» of the societies with action programs, which are «harmful» for these societies. Reflection of own future as a part of metasubject will let to understand their role in future processes and the possible algorithms of actions.

Keywords: information, subject of influence, communication, tool for self-organization, common future.

Достаточно часто информационное влияние понимается как социально обусловленный феномен, основной функцией которого является воздействие на аудиторию через содержание передаваемой информации. В таком понимании информационного влияния неявно заложена модель «информационного детерминизма», когда подразумевается, что на потребителя воздействует «объективная» информация, оказывающая на него непосредственное (бессубъектное) влияние. Расширим рамки понимания информационного влияния за пределы ситуации коммуникации. В этом случае коммуникация будет включать не только обмен информацией, а и взаимодействие субъектов, в котором информация в соответствии с целями субъекта влияния может выполнять различные функции – нести новые знания, быть белым шумом, дезинформировать собеседника. Информация предстает в качестве инструмента, предоставляющего субъекту влияния возможности для достижения его жизненных целей. Расширение исследователем контекста коммуникации приводит к тому, что

информационное влияние одновременно будет проявляться в трех сферах жизнедеятельности потребителя информации: в задании способа моделирования фрагмента картины мира, в организации коммуникации с другими субъектами, в программировании самоорганизации жизнедеятельности потребителя [Плющ, 2017].

Одно из следствий предложенного понимания состоит в том, что с помощью информации можно запускать некоторые программы самоорганизации жизнедеятельности субъектов, использующих эту информацию. Основой принципа функционирования информационного оружия является запуск или генерация программы самоустранения (самоуничтожения, самоограничения), присущей любой сложной информационной системе, способной к обучению. Задача противника состоит в том, чтобы, манипулируя входными данными, активизировать в системе-жертве требуемые программы или процессы, приводящие к генерации подобного рода программ [Расторгуев, 2006]. Это может достигаться распространением дезинформации, «мемов» (единиц копирования, подражания таким явлениям, как мода в целом, идеи, политические убеждения, религиозные воззрения, конкретные социальные практики, виды развлечений и т.д.), «медиавирусов». К примеру, анализ стратегий проникновения медиакомпаний на зарубежные рынки показал, что США добиваются повсеместного внедрения коммерческой модели финансирования медиа и их развития через частный сектор. Это, в свою очередь, приводит к «культурному империализму», к проникновению американского образа жизни и американского общества потребления на рынки третьих стран, что создает систему вассальных по отношению к США режимов [Давыдов и др., 2013].

Взаимодействие с другими странами, в конечном итоге, предполагает создание модели совместного будущего каждой из стран. В изменяющихся условиях им приходится все время обновлять модель предполагаемого будущего, что создает предпосылки для возможности осуществления информационных воздействий на них. Один из способов продвижения целей субъекта влияния – это убеждение коммуникаторов в наличии у них некачественного инструмента самоорганизации, не позволяющего добиваться достижения жизненных целей. Для этого этот коммуникатор, используя критерии, предложенные субъектом влияния, должен убедиться в неудовлетворительном состоянии своего общества, в отставании от стандартов жизни других стран, в отсутствии перспектив («у этого общества нет будущего»). Негативный образ своего общества (коллективного субъекта) как автора жизненной программы приводит к тому, что это общество готово использовать инструмент другой, более

успешной страны, которая готова им поделиться «из лучших побуждений».

На этом основана концепция «мягкой силы», реализация которой нацелена на борьбу за умы представителей других стран и культур [Най, 2006]. Арсенал «мягкой власти» включает в себя средства и методы воздействия, в основе которых лежит коммуникация, и основным орудием является информация. Важнейший принцип «мягкой власти» – убеждение цивилизаций-мишеней в превосходстве американской модели жизнеустройства. «Мягкая сила» заключена во внешней привлекательности достигнутого этим обществом образа жизни, который проецируется на возможное совместное будущее. Целью информационного влияния становится не столько распространение информации, сколько создание метасубъекта, осуществляющего совместную жизнедеятельность по правилам самоорганизации, предлагаемым «ведущей» страной. Влиятельные страны обеспечивают свое лидерство путем предложения другим странам встраиваться в существующие структуры, в которых они являются авторами институциональных правил, задавая стандарты организации совместной жизнедеятельности в соответствии с собственными целями. «Младшие» партнеры делегируют полномочия по определению целей собственного развития своим «умудренным» соратникам. Подобная информационная экспансия способна обернуться для общества возможной потерей социокультурного суверенитета, утратой им специфически-национальных черт образа жизни, обусловленных, в том числе, природными условиями и собственной историей.

Чтобы не стать заложниками одного, «единственно правильного» учения одного из субъектов остальные участники метасубъекта должны владеть рефлексивными технологиями оценки собственных возможностей противостояния информационным воздействиям других субъектов. Они должны уметь оценить собственный потенциал в различных измерениях коммуникации, который включает в себя возможности управления информационным пространством, организации коллективного субъекта посредством коммуникаций, определения субъектности (возможностей самоорганизации в постановке жизненных целей), причем и на уровне отдельной страны, и как части метасубъекта.

Управляемость информационным пространством общества позволяет сформулировать его интересы, а участие в управлении информационного пространства метасубъекта предоставляет возможность довести их до других субъектов. Наличие технологий организации коллективного субъекта посредством коммуникаций

обеспечивает обществу учет интересов разнообразных представителей общества, и участие общества в конструировании интересов метасубъекта. Понимание собственной субъектности предполагает как самостоятельный поиск смыслов и целей своей истории, так и их отстаивание в рамках метасубъекта.

Выход за рамки «информационного детерминизма» привел к тому, что углубилось понимание целей информационного влияния, которые, простираясь за пределы ситуации коммуникации, состоят в создании совместной модели будущего, конструируемой по правилам, предлагаемым субъектом влияния. С помощью информации субъект влияния имеет возможность трансформировать процессы самоорганизации жизнедеятельности потребителя информации.

Противостояние в информационных войнах не сводится только к защите собственного информационного пространства. Кто предлагает привлекательные для других модели будущего, тот будет управлять инструментом самоорганизации метасубъекта, что, в свою очередь, позволит управлять конструированием целей совместного будущего субъектов коммуникации. Следует учитывать, что конструирование коллективного субъекта (метасубъекта) не всегда предполагает учета интересов каждого из участников совместного проекта в отдаленном будущем.

Самозащита в информационных войнах предполагает управление обновлением жизненных целей общества и программ их достижения. Она включает управление информационными пространствами (внутри общества и международного), управление процессами конструирования коллективной идентичности (как самого общества, так и метасубъекта), управление автором самоорганизации жизнедеятельности будущего метасубъекта.

Литература

1. *Давыдов С. Г., Кирия И. В., Новикова А. А., Чумаков В. П.* Медиапотребление и «конструированная реальность» жителей северного села // Дезурбанизация и природный капитал: миграционные тренды, инфокоммуникация и новые сельские сообщества. М., 2013. С. 121–159.
2. *Най Дж.* Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. М.: Тренд, 2006. 397с.
3. *Плющ А.Н.* Социально-психологические механизмы информационного влияния. Нежин: «Видавництво «Аспект-Поліграф», 2017. 244 с.
4. *Расторгуев С.П.* Информационная война. Проблемы и модели. М.: Гелиос АРВ, 2006. 240 с.